
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.354:351

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-214-225>

«Культурный поворот» в стратегии взаимодействия армии США с социальными науками

А. П. Абрамов¹ ✉

¹ Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
ул. Фотиевой, д. 6/1, г. Москва 119333, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. На протяжении многих веков человечество втягивалось в бесконечное множество войн и конфликтов. Ведение боевых действий всегда порождает объективную потребность в изучении будущего театра военных действий путем интеграции культурного понимания в планирование, подготовку и проведение военных операций. Опыт США может быть наиболее полезен, поскольку именно американская социология стояла у истоков военной социологии. Конфликтная реальность настоящего заставляет российское научное сообщество консолидироваться и обратиться, в том числе и к зарубежному опыту, в котором социальным наукам отводится особое место, а их социокультурный потенциал открывает новые горизонты для познавательной и исследовательской деятельности.

Цель – представить возможности взаимодействия социальных наук и Министерства обороны США при реализации исследовательских проектов «Камелот», «Системы человеческого ландшафта» и «Миневра».

Задачи: охарактеризовать значение культурного фактора при ведении боевых действий; определить плюсы и минусы «культурного поворота» в стратегии и тактике ведения боевых действий армии США; проиллюстрировать меры социальной поддержки ветеранов боевых действий.

Методология. В основу научного поиска положен социокультурный подход, императивы которого позволили представить практики взаимодействия социальных наук с органами управления армии США.

Результаты. Охарактеризованы основные социальные проекты, выявившие причины неудач в военных конфликтах с участием армии США и составившие основу «культурного поворота» в отношениях социальных наук и армии. Показано, что особое место при проведении социологических исследований отводится ветеранам боевых действий.

Выводы. Использование междисциплинарного подхода в русле социокультурной методологии позволяет интегрировать социальные науки в военные исследования и найти наиболее эффективные решения, адаптированные к специфике каждого военного конфликта.

Ключевые слова: военная культура; армия США; «Камелот»; «Системы человеческого ландшафта»; «Миневра»; ветераны боевых действий; социальные программы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Абрамов А. П., 2026

Для цитирования: Абрамов А. П. «Культурный поворот» в стратегии взаимодействия армии США с социальными науками // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2026. Т. 16, № 1. С. 214–225. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-214-225>

Поступила в редакцию 11.12.2025

Принята к публикации 10.01.2026

Опубликована 27.02.2026

The "Cultural Turn" in the U.S. Army's strategy for engaging with social sciences

Alexander P. Abramov¹ ✉

¹ Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
6/1 Fotieva Str., Moscow 119333, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. For many centuries, humanity has been drawn into an endless number of wars and conflicts. The conduct of military operations always creates an objective need to study the future theater of war by integrating cultural understanding into the planning, preparation, and execution of military operations. The experience of the United States can be particularly useful, as American sociology was at the forefront of military sociology. The conflictual reality of the present is forcing the Russian scientific community to consolidate and turn to foreign experience, in which social sciences are given a special place, and their sociocultural potential opens up new horizons for cognitive and research activities.

The purpose is to present the possibilities of interaction between social sciences and the U.S. Department of Defense in the implementation of research projects such as Camelot, Human Landscape Systems, and Minerva.

Objectives: to characterize the significance of the cultural factor in warfare; to identify the advantages and disadvantages of the "cultural turn" in the strategy and tactics of the U.S. Army's warfare; and to illustrate the measures of social support for combat veterans.

The methodology is based on a sociocultural approach, which allowed us to present the practices of interaction between social sciences and the U.S. Army's management bodies.

Results. The article describes the main social projects that identified the causes of failures in military conflicts involving the U.S. Army and formed the basis for the "cultural turn" in the relationship between social sciences and the military. It shows that combat veterans play a special role in conducting sociological research.

Conclusions. The use of an interdisciplinary approach based on sociocultural methodology allows for the integration of social sciences into military research and the development of effective solutions tailored to the specific characteristics of each military conflict.

Keywords: military culture; U.S. Army; Camelot; Human Landscape Systems; Minerva; combat veterans; social programs.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A.P. The "Cultural Turn" in the U.S. Army's strategy for engaging with social sciences. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2026;16(1):214–225. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-214-225>

Received 11.12.2025

Accepted 10.01.2026

Published 27.02.2026

Введение

Военная культура формирует идентичность вооруженных сил. Она включает особые нормы, ценности и модели по-

ведения. Они отличают военную жизнь от гражданского общества. Необходимость повышения культурного потенциала подчеркивается посредством практи-

ческого применения культуры в военной среде путем интеграции культурного понимания в планирование, подготовку и проведение военных операций. Современные конфликты и войны все более наполняются культурным контекстом. Это включает в себя учет социальных, культурных и экономических последствий операций при принятии стратегических и тактических решений, а также сотрудничество с местными сообществами для поиска устойчивых и ответственных решений.

После окончания Второй мировой войны США стали участником многих войн и конфликтов. В свою очередь, именно американская социология накопила богатый эмпирический материал учета социокультурных факторов при ведении боевых действий. Социологические исследования при реализации социальных проектов могут дать практическую информацию военным специалистам по планированию боевых действий, свести к минимуму потери и негативные последствия для местных сообществ. Кроме того, культурные факторы оказывают значительное влияние на многонациональные миссии, оказывая влияние на коммуникацию, сотрудничество и общую эффективность.

Корпоративный (командный) дух является еще одним ключевым аспектом военной культуры. Это способствует развитию чувства принадлежности и лояльности среди военнослужащих. Этот дух товарищества часто выходит за рамки действительной службы, создавая прочные социальные связи между ветеранами боевых действий. Поэтому изучение подобного опыта будет весьма полезно для осмысления процессов современной российской реальности в практиках взаимодействия армии и социальных наук, в социальной защите ветеранов.

Материалы и методы

Теоретическая конструкция исследования построена на использовании соци-

окультурной методологии, позволившей определить значение культурного фактора, вскрыть плюсы и минусы «культурного поворота» при ведении боевых действий армией США.

Результаты зарубежных исследований, изложенные в работах ученых Колорадского университета (Л. Дауни, А. Якобуччи и Канзасского университета США (Д. Киппа, К. Принслоу, Д. Смита и Л. Грау и др.), составили первооснову аналитических процедур и научного поиска. Обсуждение результатов строится на исследованиях российских авторов: А. Смирнова, Н. Кандабарова, С. Зеленцова и др.

Статистические материалы, опубликованные на специализированном сайте *statista.com*, использованы при характеристике мер социальной поддержки ветеранов боевых действий.

Принципы системности и объективности, методы анализа, сравнения и аналогии позволили определить логику исследования, сопоставить факты и аргументировать выводы.

Результаты и их обсуждение

Со второй половины XX в. зарубежные военные аналитики активно привлекают социальные науки для анализа провалов и неудач военных кампаний, проводимых армией США и блоком НАТО. Как показывает практика, все организационные структуры подвержены множеству рисков в условиях быстро меняющейся внешней среды. Не избежали этой участи и крупные организации, такие как, например, Министерство обороны.

Стабильность подобной государственной структуры в США представлена исследователями из университета Колорадо А. Якобуччи и Л. Дауни, которые проанализировали способность этого военного ведомства исправлять ошибки в ходе проведения военных операций во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и в Афганистане. При этом Министерство обороны при принятии управленческих решений опирается на научное сообщество,

которое получает финансовую поддержку в виде грантов на проведение социологических исследований в географических и тематических областях, согласно Стратегии национальной безопасности США. А. Якобуччи и Л. Дауни продемонстрировали возможности социальных наук при реализации трех крупных исследовательских проектов: «Камелот», «Системы человеческого ландшафта» и «Миневра», которые помогли вскрыть руководству Министерства обороны США промахи и ошибки в военных конфликтах и минимизировать организационные сбои в системе управления [1]. В результате были выявлены основные причины неудач армии США, которые виделись во влиянии социокультурных факторов в быстро меняющейся организационной среде. И как итог – «культурный поворот» в стратегии и тактике ведения боевых действий. Недостаточное понимание культурных особенностей потенциальных союзников и противников в регионе предстоящих боевых столкновений являлось, по мнению аналитиков Министерства обороны, главной «слабостью» военного управления.

Для уяснения социальных и культурных факторов, влияющих на военные действия и операции, используется антропологический арсенал, который подчеркивает важность учета местных условий, развития у военнослужащих культурных компетенций для улучшения взаимодействия с местным населением. Взаимодействие между культурно далекими обществами во время войны подчеркивает сложность различных норм и представлений, касающихся применения военной силы. Миссия антропологов – помочь военным понять культурный контекст и точно интерпретировать действия и коммуникативные коды местного населения на театрах военных действий. В свою очередь, задача социологов – получить на конкретном эмпирическом материале достоверные данные о стремительно меняющейся картине мира с его мно-

гочисленными культурными, этническими, религиозными и иными конфликтами [2, с. 613].

Одним из первых проектов проведения социологических исследований по сопровождению военных стратегий в новых после окончания Второй мировой войны условиях стал «Камелот» (1964–1965 гг.). Изначально предполагалось задействовать социологический инструментарий (опросы, полевые исследования и т. д.) с целью понимания культурной среды, построения прогнозных моделей развития событий и создания единой информационно-аналитической базы о социальном составе населения «неблагополучных» стран, где повстанческие и революционные настроения наиболее остры. Продлившись около года, проект был закрыт по ряду причин [3], основными из которых, по мнению американских исследователей, стали:

- общее недовольство со стороны общественности и научного сообщества в отношении всех проектов, финансируемых Министерством обороны США, ведущим войну во Вьетнаме;

- критика теории модернизации, положенной в основу «Камелота» со стороны некоторой части социологов, считавших проект инструментом по отвлечению представителей стран третьего мира от борьбы за свою свободу и независимость;

- обвинения в шпионаже против стран Латинской Америки, где работали социологи проекта, сокрытии военной поддержки, фальсификация документов по его финансированию;

- непопулярность в то время партнерства научного сообщества с военными [4].

Несмотря на фиаско «Камелота», главным его итогом стало понимание Министерством обороны необходимости сотрудничества с представителями социальных наук для минимизации новых организационных проблем, связанных с учетом новых культурных практик, порождающих революционные и повстан-

ческие движения. Решение использовать социологию для решения военных задач стало объективной необходимостью.

Другой, более поздний проект «Системы человеческого ландшафта» (HTS) стал объективно необходимым в результате потери имиджа американской армии после затяжных конфликтов в Афганистане и Ираке. После пилотного тестирования в июле 2005 г. – августе 2006 г. исследование, главной целью которого стало изучение «человеческого фактора» на войне, было запущено, продлившись до 2014 г. Бюджет проекта составил более 725 млн долл.¹ Американскими социологами было доказано значение социокультурных, социально-экономических, социально-политических и этнографических факторов, влияющих на поведение людей и определяющих действия вооруженных сил. Понять человеческую среду – один из важнейших инструментов работы с населением территорий, на которых ведутся боевые действия [5]. По мнению Р. Гонсалеса, Д. Гилмора и других ученых, именно недостаточное внимание к «человеческому фактору» привело к неудачам во вьетнамской войне и в подавлении мятежей в Латинской Америке. Прежде чем начинать военную операцию, необходимо понять культурную среду будущего театра боевых действий [6]. Реализация проекта HTS преследовала три главных задачи [7]:

- статья «мягкой силой в борьбе с повстанцами», обеспечить поддержку общественности путем ребрендинга военных действий;
- сбор разведывательных данных о театре боевых действий;
- поддержка революционного развития.

Для решения этих главных задач в состав исследовательских аналитических групп проекта были включены специалисты в области культурологии, регионове-

дения, свободно владеющие местным языком, географы и военные². Результатом работы исследовательских групп должна была стать каталогизированная этнографическая и социокультурная база данных по району проведения военных операций, которая предоставлялась конкретным командирам (руководителям).

В отличие от «Камелота», HTS был более продуманным проектом, поскольку отличался своей направленностью на связи с общественностью, более «мягкую» работу с местным населением и молодым составом исследовательских групп из числа социологов, антропологов и военных. Кроме того, сбор информации осуществлялся в режиме реального времени, что позволяло оперативно реагировать на все изменения социальной среды. Но и этот проект был свернут, поскольку по-прежнему не находил достаточной легитимности со стороны авторитетных социологов и антропологов, которые не желали принимать в нем участие, всячески критикуя борьбу с повстанцами. В общественном мнении также не получилось найти сторонников. Работа исследовательских групп довольно часто сводилась к выполнению разведывательных функций, что подрывало имидж программы. Трое исследователя были убиты повстанцами, а один – похищен, что нашло негативный резонанс в СМИ. Необходимо отметить, что доверие со стороны общественности [8] является значимым фактором в построении гражданско-военных отношений [9]. В результате руководство Министерства обороны США в 2014 г. пришло к решению закрыть проект и сосредоточится на ином подходе, основанном на анализе больших данных, отказавшись от программ на местах³.

² The Human Terrain System: A CORDS for the 21st Century / J. Kipp, L. Grau, K. Prinslow, D. Smith // *Military Review*. 2006. 8–15 September-October.

³ Gentile G. Counterinsurgency: The Graduate Level of War or Pure Hokum? // *E-International Relations*. 2003. 3 August.

¹ Vanden Brook T. \$725m Program Army 'Killed' Found Alive, Growing // *USA Today*. 2016. 9 March.

Третья попытка по привлечению социологии в сферу военной деятельности была предпринята Министерством обороны США в начале 20-х годов XXI века. Уроки прошлого опыта взаимодействия социальных наук с армией составили основу очередного проекта «Минерва», реализуемого с 2008 г. по 2025 г. Особенности данной программы состояли в следующем:

- 1) конкретные исследования носили более широкий охват и не были привязаны к конкретным военным операциям;
- 2) к исследованиям привлекались гражданские университетские ученые, не работавшие в военном ведомстве;
- 3) ученым была предоставлена возможность самим определять, что и как изучать, тем самым усилилась легитимность исследований.

Несмотря на определенную степень свободы, исследования были ориентированы на положения «Стратегии национальной безопасности США», которая ежегодно корректировалась в зависимости от меняющейся обстановки в мире, вызовов и интересов руководства США. Как правило, финансирование в рамках проекта «Минерва» получали исследования, направленные на прогнозирование радикализации, насильственных действий, политической и экономической нестабильности в регионах, где у вооруженных сил США есть опорные пункты или интересы. Так, например, в «Стратегии» 2022 г. приоритетными вопросами были заявлены следующие положения:

- забота о благополучии семей военнослужащих;
- поддержка гражданского контроля над вооруженными силами, признавая, что здоровые гражданско-военные отношения, основанные на взаимном уважении, необходимы для военной эффективности;
- поощрение разнообразия и инклюзивности; активизация усилий по предотвращению самоубийств; устранение таких бедствий, как сексуальное насилие, домогательства и другие формы насилия,

надругательств и дискриминации; искоренение насильственного экстремизма.

– забота о военных ветеранах и их семьях¹.

Подобная тематика была положена в основу прикладных социологических исследований. «Минерва» преследовала три главные цели:

- 1) получение на основе строгой социальной методологии объективных знаний об изучаемых явлениях;
- 2) создание сообщества военнослужащих и социологов, основанного на сотрудничестве;
- 3) обеспечение научной поддержки принятия решений органами военного управления.

Кроме того, должен осуществляться постоянный мониторинг уровня доверия населения к военной организации в отношении расходов на их содержание [10].

В результате реализации данных целей не только научное сообщество и заинтересованная общественность получили информацию о деятельности вооруженных сил, но и управленческие структуры армии обогатились опытом работы с учеными из ведущих университетов и колледжей США. Министерство обороны получило необходимые коммуникационные навыки взаимодействия с различными социокультурными средами и интеграции знаний о культуре в конкретные военные операции. Кроме того, военные управленцы научились определять наиболее значимые и актуальные темы и методы исследований в области социальных наук. Но и этот проект был закрыт, что, по мнению военных аналитиков и ученых, противоречит научному и оборонному консенсусу в отношении роли социальных наук в подготовке поля боя, военнослужащих и страны в целом к возникающим угрозам национальной безопасности.

¹ National security strategy. URL <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 13.11.2025).

В ходе реализации социальных проектов, по мнению зарубежных ученых, исследовательское поле и, как результат, управленческое воздействие включают в себя следующие аспекты:

1) социокультурный анализ предполагаемого района проведения военных операций (понимание традиций, ценностей, социальных норм, структур власти и культурных особенностей);

2) подготовка военнослужащих к взаимодействию в различных культурных контекстах (изучение местных языков, понимание культурных обычаев и практики, развитие военнослужащих навыков межкультурной коммуникации);

3) организация планирования с учетом культурных особенностей, разработка тактики и стратегии, исходя из конкретной динамики местных сообществ;

4) построение отношений доверия и сотрудничества с местным населением.

Тем самым будет заложена основа для установления прочного мира, продвижения демократических ценностей и уважения культурного разнообразия [11].

Как мы отметили выше, особое место при проведении полевых социологических исследований отводится ветеранам боевых действий, что соответствует положениям «Стратегии национальной безопасности США», в которой из года в год закрепляется подобная задача.

Военный ветеран по-американски – это человек, который служил или про-

должает служить в вооруженных силах страны. В общественной жизни США значительное место занимает забота о военных ветеранах, при этом особое внимание уделяется вопросам их социализации, психологического самочувствия, обеспечения жильем, предоставлением услуг здравоохранения и трудоустройством. Несмотря на достигнутый прогресс в улучшении поддержки ветеранов после службы, их социально-экономическое положение иногда рассматривается в сочетании с культурным уважением к армии и программами восстановления государственного и военного престижа внутри страны [12].

Западные аналитики утверждают, что в XXI в. успешная реинтеграция ветеранов в гражданское общество является неотъемлемой частью легитимности вооруженных сил политической системе современного общества и поэтому является главной заботой политиков, поставщиков услуг третьего сектора и средств массовой информации [13]. Военные ветераны в США – носители культурного кода армии, отсюда и такое внимание к ним со стороны государственного управления.

Приведем данные официальной статистики из открытых источников с сайта *statista.com*. Так, процентная доля ветеранов войны в общем количестве населения США (2023 г.), в разбивке по возрасту и полу представлена ниже (рис. 1).

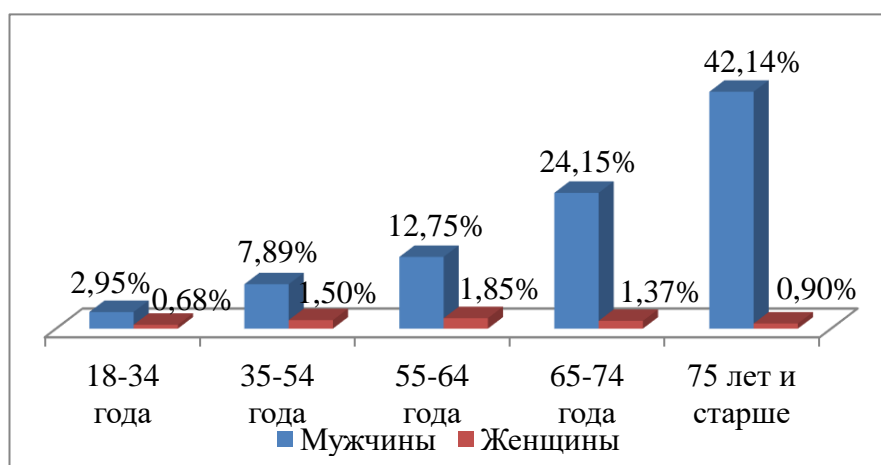

Рис. 1. Соотношение мужчин и женщин ветеранов к общему числу населения в 2023 г., % (<https://www.statista.com/>)

По данным Бюро переписи населения США, в 2024 г. в Соединенных Штатах насчитывалось около 13,96 млн мужчин-ветеранов. Женщины составляли около 2 млн.

В целом численность ветеранов стареет; в 2024 г. их средний возраст составил 62 года.

Возрастные группы:

- 21,1% ветеранов были моложе 45 лет;
- 41,2% в возрасте от 45 до 64 лет.
- 37,1% в возрасте 65 лет или старше.

Многие из старшей возрастной группы 65+ служили во время Второй миро-

вой войны, Корейской или Вьетнамской войнах.

Вместе с тем растет и число молодых ветеранов. Так в 2023 г. средний возраст женщин-ветеранов составлял 52 года.

Численность ветеранов становится все более разнообразной в расовом и этническом отношении. По прогнозам, число женщин-ветеранов значительно возрастет – с 11% в 2023 г. до 18% в 2048 г. Средний возраст всех ветеранов несколько снизится, но средний возраст женщин-ветеранов существенно возрастет¹. Рассмотрим число ветеранов в Соединенных Штатах в 2023 г. в разбивке по периоду военной службы (рис. 2).

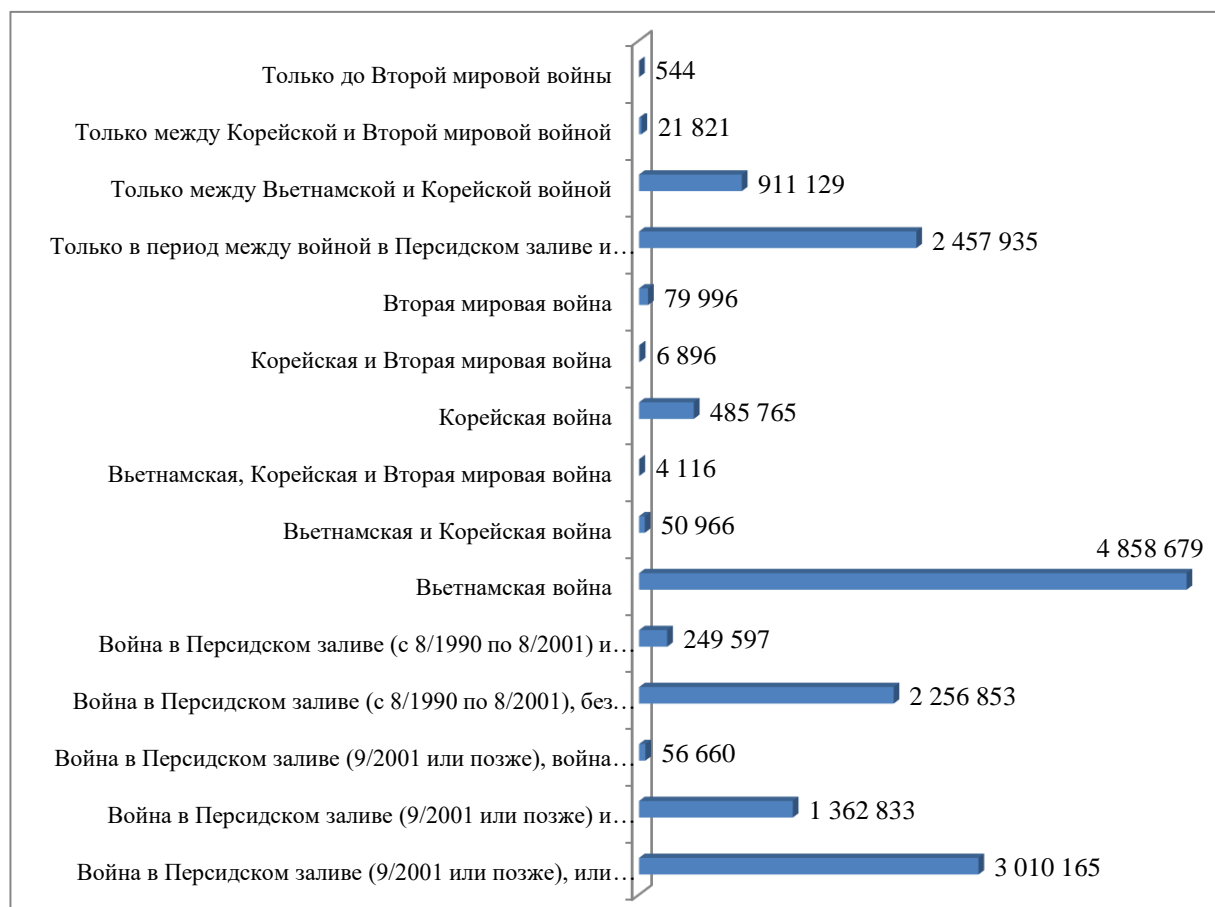

Рис. 2. Число ветеранов в США по периодам военной службы на начало 2024 г. (<https://www.statista.com/>)

¹ Number of veterans in the United States in 2023, by period of military service. URL: <https://www.statista.com/statistics/250279/us-veterans-by-period-of-military-service> (дата обращения: 12.11.2025).

По состоянию на начало 2024 г. самая многочисленная группа ветеранов – участники войны во Вьетнаме, за ними следуют ветераны войны в Персидском заливе. В настоящее время самыми пожилыми из оставшихся в живых ветеранов являются те, кто участвовал во Второй мировой войне, в которой США были

вовлечены с 1941 по 1945 гг. Последний оставшийся в живых ветеран Первой мировой войны умер в 2018 г.

Иллюстрация расходов 20 штатов США (с наибольшей долей участия) на поддержку ветеранов военной службы продемонстрирована ниже (рис. 3).

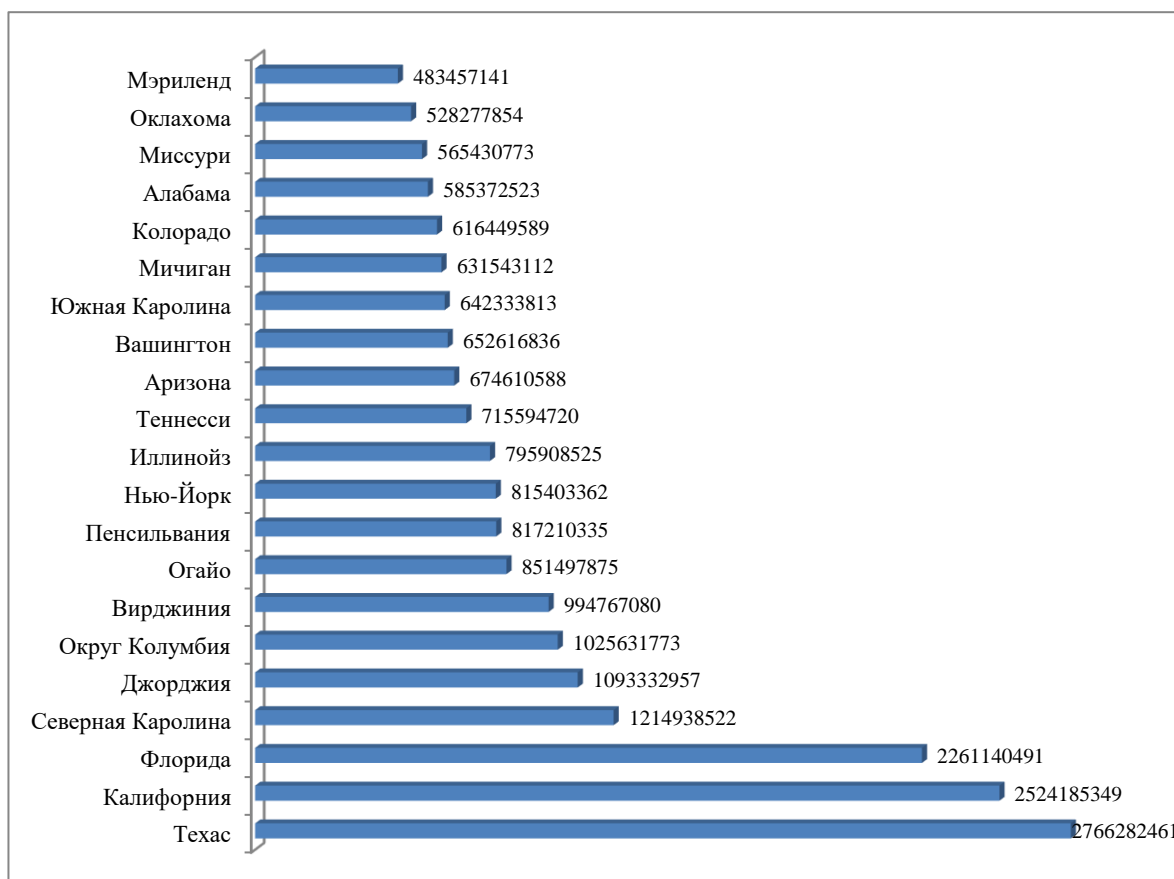

Рис. 3. Расходы на ветеранов в США в 2023 г. (топ-20 по штатам) (<https://www.statista.com/>)

Как видим, в Техасе, Калифорнии и Флориде расходы на ветеранов боевых действий максимальные, что свидетельствует о наличии средств на реализацию социальных программ и наиболее благоприятной и комфортной среде, создаваемой для них со стороны властей этих штатов.

В 2024 г. средний доход женщин-ветеранов в США составлял 49 250 долл. США в год. Для женщин, не являющихся ветеранами, этот показатель был значительно ниже – 35 597 долл. США в год. Мужчины зарабатывают больше женщин.

Их годовой доход составляет 55 968 долл. (у не ветеранов – 50 655 долл. США). Ветераны зарабатывают на 5,3 тыс. долл. больше, чем не ветераны¹.

Департамент США по делам ветеранов (United States Department of Veterans Affairs) является главным государственным органом по реализации мер соци-

¹ Espinosa C. Total U. S. servicemembers and living veterans of major conflicts 1941–2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1333557/us-personnel-military-veterans-major-conflicts/> (дата обращения: 11.11.2025).

альной поддержки ветеранов. Структурные подразделения Департамента занимаются вопросами медицинского обслуживания, страхования, жилищного обеспечения, реабилитации, образования трудоустройства, погребения и расследования уголовных дел в отношении ветеранов войны. Кроме того, в последние десятилетия службы Департамента сосредоточились на тех областях, в которых у ветеранов особенно часто наблюдаются неблагоприятные жизненные обстоятельства: высокий уровень самоубийств, посттравматическое стрессовое расстройство и бездомность.

Запущенная в 2023 г. программа Supportive Services for Veteran Families основное внимание уделяет борьбе с бездомностью среди ветеранов. Действующее законодательство США реализуют широкий спектр мер, направленных на обеспечение социальной защиты ветеранов и членов их семей в вопросах различных жизненных потребностей [14, с. 21–22].

Российские исследователи выделяют ряд особенностей адаптации ветеранов боевых действий к гражданской жизни:

– перенесенные физические психологические травмы во время службы в армии;

– условия отбора на военную службу по демографическим и психологическим параметрам, которые имеют особые черты в отличие от гражданского общества

– специфика военной социализации (большее сплочение и предсказуемость действий в отличие от гражданских коллективов);

– самостигматизация и угроза подтверждения стереотипа (ожидание, что в гражданской жизни им придется менять

свое поведение, которое отразится на карьере);

– возможная дискриминация из-за сложившихся в гражданском обществе стереотипов по отношению к военным [15, с. 108].

Как видим, проблемы американских ветеранов вполне схожи с российскими.

Выводы

Военная культура формирует идентичность вооруженных сил. Они отличаются военную жизнь от гражданского общества. Процесс социализации в армии прививает военнослужащим эти культурные элементы. Иерархия и дисциплина являются ключевыми элементами военной культуры. Они создают структурированную среду, в которой приказы выполняются беспрекословно. Подобная структура имеет свою социокультурную основу, которая имеет решающее значение для поддержания ее устойчивости.

Социокультурная методология в проведении военных исследований позволяет найти эффективные решения, адаптированные к реальной специфике боевых действий. Поэтому важно продолжать и развивать взаимодействие между социальными науками и органами военного управления для обеспечения лучшего понимания культурного разнообразия и обеспечения того, чтобы военные операции проводились ответственно и с уважением по отношению к местному населению.

Особого внимания заслуживают ветераны боевых действий, которые являются носителями корпоративных военных ценностей, а их модус личности составляет «культурное ядро» армии.

Список литературы

1. Iacobucci A., Downey L. The Minerva Research Initiative: Social Scientific Knowledge Production as Organizational Strategy // *Journal of Political and Military Sociology*. 2023. Vol. 50 (2). P. 121–145.

2. Смирнов А. И. В поисках новых парадигм военно-социологических исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 610–616. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2134>
3. Horowitz I. L. The Life and Death of Project Camelot // *American Psychologist*. 1966. Vol. 21 (5). P. 445–454.
4. Price D. H. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Petrolia and Oakland, CA: CounterPunch and AK Press, 2011. 180 p.
5. Kaplan F. *The Insurgents: David Petraeus and the Plot to Change the American Way of War*. New York: Simon and Schuster, 2013. 418 p.
6. Gonzalez R. J. Human Terrain: Past, Present and Future Applications // *Anthropology Today*. 2008. Vol. 24 (1). P. 21–26. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8322.2008.00561.x>
7. Gilmore J. A Kinder, Gentler Counter-Terrorism: Counter-Insurgency, Human Security, and the War on Terror // *Security Dialogue*. 2011. Vol. 42 (1). P. 25–26. <https://doi.org/10.1177/0967010610393390>
8. Burbach D. T. Partisan Dimensions of Confidence in the U.S. Military, 1973–2016 // *Armed Forces & Society*. 2019. Vol. 45 (2). P. 211–233. <https://doi.org/10.1177/0095327x17747205>
9. Барановский М. В. Доверие общества вооруженным силам (зарубежный опыт социологических исследований) // *Общество: Социология, психология, педагогика*. 2019. № 6 (62). С. 26–31. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.6.3>
10. Citizen Support for Military Expenditure Post-9/11: Exploring the Role of Race, Ethnicity, and Place of Birth / С. A. Simon, N. P. Lovrich, B. Liu, Y. D. Wei // *Armed Forces & Society*. 2018. Vol. 44 (4). P. 688–706. <https://doi.org/10.1177/0095327x17741462>
11. Talmaṭchi M-L., Ispas L., Pinzariu A. The Development of Perspectives on Cultural Anthropology with Applicability in the Military Operational Environment // *International conference Knowledge – based organization*. Romania: Nicolae Balcescu Land Forces Academy of Sibiu, 2024. Vol. 30 (2). P. 188–197. <https://doi.org/10.2478/kbo-2024-0074>
12. Сысолятин А. А. Поиски образа мирного времени в культуре США 1970–1980-х гг. // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки*. 2024. Т. 26, № 4. С. 232–246. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.071>
13. McSorley K. Doing military fitness: Physical culture, civilian leisure, and militarism // *Critical Military Studies*. 2016. Vol. 2 (1-2). P. 103–119.
14. Кандабаров Н. А. Системы социальной защиты ветеранов в США и странах Европы // *Страховое дело*. 2024. № 9 (378). С. 19–25.
15. Зеленцов С. Ю., Жуков Д. В., Зелененький И. А. Проблемы адаптации ветеранов вооруженных сил при трудоустройстве в гражданской сфере // *Научная мысль*. 2022. Т. 19, № 1–1 (43). С. 104–113.

References

1. Iacobucci A., Downey L. The Minerva Research Initiative: Social Scientific Knowledge Production as Organizational Strategy. *Journal of Political and Military Sociology*. 2023;50(2):121–145.
2. Smirnov A.I. In Search of New Paradigms in Military Sociology Research // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2021;(6):610–616. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2134>
3. Horowitz I.L. 1966. The Life and Death of Project Camelot. *American Psychologist*. 1966;21(5):445–454.
4. Price D.H. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Petrolia and Oakland, CA: CounterPunch and AK Press; 2011. 180 p.

5. Kaplan F. *The Insurgents: David Petraeus and the Plot to Change the American Way of War*. New York: Simon and Schuster; 2013. 418 p.
6. Gonzalez R.J. Human Terrain: Past, Present and Future Applications. *Anthropology Today*. 2008;24(1):21–26. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8322.2008.00561.x>
7. Gilmore J.A. Kinder, Gentler Counter-Terrorism: Counter-Insurgency, Human Security, and the War on Terror. *Security Dialogue*. 2011;42(1):25–26. <https://doi.org/10.1177/0967010610393390>
8. Burbach D.T. Partisan Dimensions of Confidence in the U.S. Military, 1973–2016. *Armed Forces & Society*. 2019;45(2):211–233. <https://doi.org/10.1177/0095327x17747205>
9. Baranovsky M. V. Public trust in the armed forces (foreign experience of sociological research). *Obshchestvo: Sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2019;6(62):26–31 (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2019.6.3>
10. Simon C.A., Lovrich N.P., Liu B., Wei Y.D. Citizen Support for Military Expenditure Post-9/11: Exploring the Role of Race, Ethnicity, and Place of Birth. *Armed Forces & Society*. 2018;44(4): 688–706. <https://doi.org/10.1177/0095327x17741462>
11. Talmatchi M-L., Ispas L., Pinzariu A. The Development of Perspectives on Cultural Anthropology with Applicability in the Military Operational Environment. In: *International conference Knowledge – based organization*. Vol. 30(2). Romania: Nicolae Balcescu Land Forces Academy of Sibiu; 2024. P. 188–197. <https://doi.org/10.2478/kbo-2024-0074>
12. Sysolyatin A.A. Search for an Image of Peacetime in the American Culture of the 1970s–1980s. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki = Ural Federal University Bulletin. Series 2: Humanities*. 2024;26(4):232–246. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.071>
13. McSorley K. Doing military fitness: Physical culture, civilian leisure, and militarism. *Critical Military Studies*. 2016;2(1-2):103–119. <https://doi.org/10.1080/23337486.2016.1148292>
14. Kandabarov N.A. Systems of social protection of veterans in the USA and European countries. *Strakhovoye delo = Insurance Business*. 2024;9(378):19–25. (In Russ.)
15. Zelentsov S.Yu., Zhukov D.V., Zelenenkiy I.A. Problems of adaptation of veterans of the armed forces when finding employment in the civilian sphere. *Nauchnaya mysl = Scientific Thought*. 2022;19(43):104–113. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sciences (Sociological), Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449